

Глава 1257: Боясь друг друга!

- Да, Ваше Высочество!

Голос Старого Орла донесся из кареты. Хотя он и не знал, что случилось, Старый Орел инстинктивно следовал указаниям Ван Чуна. Независимо от случая, приказы Ван Чуна никогда не будут ошибочными. Это было доказано бесчисленное количество раз.

- Ван Чун, что-то случилось на северо-западе? - рядом с ним раздался нежный голос. Сюй Цицинь осмотрела на профиль Ван Чуна. Она давно знала Ван Чуна, но никогда не видела его таким серьезным.

Ван Чун ничего не сказал, лишь кивнул, вспоминая прощальные слова Ли Цзюньсяня.

Су Ханьшань! Ли Сие!

Мысль промелькнула в его голове. Мысли Ван Чуна обратились к его двум подчиненным на северо-западе. Он был так занят рассмотрением дел в столице, что забыл о ситуации на границе. Ван Чун был не самым недовольным лишением его военной власти и массовым подавлением военных. Больше всего недовольна была армия протектората Цыси, которая ушла с северо-запада, и подчиненные Ван Чуна остались там одни.

Конфуцианцы теперь контролировали армию и даже стали командующими. Это было просто беспрецедентно. Ван Чуну не нужно было слишком много думать, чтобы понять, что в армии было много недовольных. Как только они начнут конфликтовать с конфуцианцами в армии, конфуцианцы определенно будут это использовать для его запугивания. И из решимости, которую продемонстрировал Ли Цзюньсянь, он не будет милостив.

Румбл! Карета быстро отошла.

Флапфлап! Несколько мгновений спустя ястреб взлетел в воздух, неся письмо на северо-запад. Когда Ван Чун наблюдал, как ястреб вылетел из окна, он тихо выдохнул. По крайней мере, после этого письма конфликты в армии не выйдут из-под контроля.

Пока Су Ханьшань и Ли Сие не будут слишком опрометчивы, они не оставят ничего, что мог бы использовать их противник.

- Ваше Высочество... - через некоторое время раздался нерешительный голос Старого Орла.

Ван Чун закрыл глаза и сказал:

- Говори.

-... Поскольку мы нашли нашего врага, почему Ваше Высочество не разобралось с ним там? По крайней мере, мы должны были поймать его, чтобы минимизировать урон Великому Тану! - сказал Старый Орел.

Когда Ван Чун вошел в Павильон Пьяной Луны, Старый Орел остался снаружи, в то время как члены его разведывательного корпуса окружили это место, так пристально наблюдая за этим местом, что они знали бы, вылетит ли даже муха. Старый Орел изначально полагал, что после того, как они наконец-то найдут истинную опасность за кулисами после таких безумных усилий, Ван Чун определенно сделает свой ход и захватит его, чтобы полностью устранить опасность.

Но после того, как они так долго ждали снаружи, кроме легкой тряски ресторана в начале, место было спокойным, и ничего не происходило.

- Старый Орел, я понимаю, о чем ты думаешь, но сейчас не время! - Ван Чун спокойно сказал, его глаза оставались закрытыми. - И его убийство не решит проблему!

Старый Орел и другие понятия не имели, что они имеют дело не с одним человеком, а с группой беспрецедентной силы. Молодой человек двадцати шести или двадцати семи лет был бы неспособен управлять Великим Наставником, Королем Ци, Премьер-министром и Первым Принцем своими собственными силами. Еще большая сила была скрыта за ним.

Ли Цзюньсянь был только тем лидером, которого они выбрали. Его убийство ничего не решит, так как эта фракция просто выберет нового лидера.

Более того, люди в этом ресторане представляли не боевую секту, а своего рода дух и идеал, которые были переданы в течение тысячи лет. Они подавили армию и отозвали его из Хорасана не с помощью боевых искусств, а с помощью мысли, духа и замыслов.

И на этом уровне разногласий боевые искусства были не очень полезны. Плоть можно пытаться и уничтожать, но дух и идеалы не так легко уничтожаются. Более того, даже если он убил бы Ли Цзюньсяня, противник все равно мог бы вмешаться в Императорский Двор, продолжая подавлять Бюро Военного Персонала и военных. Это была одна из причин, по которой Ван Чун ничего не сделал.

Другое дело, что ему с таким большим трудом удалось найти их лидера и найти некоторые подсказки о его противнике. Если он убьет Ли Цзюньсяня, другая сторона просто выберет нового лидера, в то время как Ван Чун лишится возможности найти и понять их. Когда эта фракция отступит обратно в тень, он почти не сможет снова их схватить.

Кроме того, Старый Орел и другие игнорировали самое важное: боевые искусства Ли Цзюньсяня!

Ван Чун внезапно вспомнил о стакане с вином, который он столкнул с Ли Цзюньсянем в ресторане.

Совершенство Ван Чуна было чрезвычайно редким явлением в этом мире, бесконечно близким к достижению Тонкого Царства. Если бы он не видел это для себя, он никогда бы не подумал, что в этом мире есть кто-то того же поколения, чье совершенство было наравне с ним.

Юноша в белом халате обладал непостижимой силой, намного выше уровня Великого Генерала. И с точки зрения Психической Энергии он был даже сильнее Масиля!

Ван Чун смог достичь своего уровня совершенствования в возрасте восемнадцати лет, полностью благодаря тому, что у него был опыт, накопленный за две жизни, и благодаря тому, что он обладал чудесным искусством, которое представляло собой Великое Искусство Творения Неба Иньян, позволяя ему поглощать энергию могущественного недруга. Но этому противнику было всего двадцать шесть или двадцать семь лет, а его совершенствование было настолько огромным, что он мог находиться на одном уровне с Ван Чуном. Это было не то, чего можно было достичь только прилежными усилиями.

За его противником была невообразимо мощная фракция!

Конфуцианская Секта!

Эта мысль всплыла на поверхность ума Ван Чуна. Ван Чун заметил, что у многих конфуцианцев в павильоне Пьяной Луны на запястьях был таинственный черный символ, такой же символ был на запястьях трех конфуцианских экспертов в Хорасане, которые забрали его военную власть. В начале Ван Чун смутно чувствовал, что видел этот символ раньше, но не мог вспомнить, где.

Но теперь Ван Чун наконец-то вспомнил. Он никогда не видел символ в этой жизни, но он видел его в своей предыдущей. В эпоху апокалипсиса, когда собрались оставшиеся эксперты человечества, была группа конфуцианских экспертов с этим символом на запястьях. Они громко бегали, провозглашая свои теории, что делало их чрезвычайно уникальными в ту эпоху.

Позже, когда потусторонние захватчики напали на его базу, эти люди исчезли вместе с некоторыми другими экспертами той эпохи.

Ван Чун никогда не обращал на них особого внимания и не пытался их понять. Он только знал, что эти люди называли себя «конфуцианской сектой» и имели на своих запястьях черный символ, которого у обычных конфуцианцев не было.

Два символа были идентичны.

Теперь, когда время изменилось, и он возродился, изменив историю юго-запада и Таласа, доведя влияние милитаристов до максимума, остальная история изменилась. Конфуцианская Секта, которая не появилась в его прошлой жизни, теперь выходила на картину, чтобы энергично подавлять милитаристов.

- Вперед! Возвращаемся!

Ван Чун быстро восстановил самообладание.

Его противник был раскрыт, интриган обнаружен. Настало время тщательно подумать о контрмерах.

.....

- Молодой мастер, это невозможно. Как он узнал о нашей конфуцианской секте?

В павильоне Пьяной Луны, ныне без Ван Чуна, ученый средних лет подошел к Ли Цзюньсяню и в шоке уставился на лестничную клетку.

- Наша конфуцианская секта всегда была скрытной, известной лишь нескольким основным людям. Даже Великий Наставник не совсем ясно знает об этом, так как такой подросток, как он, знает о ее существовании!?

Ученый озвучил вопрос, находящийся у всех на уме. Все слова, сказанные ранее Ван Чуну, не могли сравниться с его прощальными словами.

Такое чувство было просто неопишимо.

Это был секрет, который очень долго скрывали, считали, что его даже скрывали от богов и призраков, и тем не менее их противник легко раскрыл его существование.

В ресторане было тихо. Ли Цзюньсянь тихо стоял в своих белых одеждах с задумчивым взглядом, с прямыми и впечатляющими морщинами на бровях. Как он мог не разделить сомнения ученого среднего возраста? Угроза, которую представлял им Ван Чун, была намного больше, чем они себе думали.

Конфуцианская Секта никогда не думала о том, чтобы всегда оставаться за занавесом. Если бы они хотели изменить мир, был бы день, когда они вышли наружу. Но Ли Цзюньсянь всегда думал, что этот день будет очень далеко в будущем.

После инцидента в Хорасане бесчисленные группировки пытались его расследовать, но все они ушли с пустыми руками. Тем не менее, проведя всего три или четыре дня в столице, Ван Чун

смог раскрыть его, и менее чем за десять дней Ван Чуну удалось найти его истинную сущность.

И его настоящая личность могла быть обнаружена еще.

Ли Цзюньсянь чувствовал, что сталкивается с чрезвычайно острым мечом, и этот меч нацеливался на все смертельные точки его тела.

Слева раздался пожилой голос.

- Молодой Мастер, Король Иностранных Земель представляет для нас слишком большую угрозу, и он никогда не захочет сотрудничать с нами. Это только вопрос времени, пока он не станет камнем преткновения и не начнет серьезно влиять на наши планы. Если бы мы нанесли удар, у нас был бы чрезвычайно высокий шанс убить его. Почему молодой мастер не позволил нам нанести удар? - это был пожилой конфуцианец пятидесяти лет. Выражение его лица было жестким и негибким, а глаза сверкали опасным светом.

Впечатление, которое конфуцианский старец производил прежде, было будто он дедушка-одуванчик, который будет снесен первым порывом ветра, но теперь, когда Ван Чун ушел, старец наконец раскрыл часть своего совершенствования. В одно мгновение из его тела вырвался безграничный поток энергии, ничуть не уступающий Ван Чуну или Ли Цзюньсяню.

- Старейшина Сун, вы правы. Молодой наследник клана Ван будет нашим самым большим препятствием в Императорском Дворе, но сейчас не время идти против него. Три крупные кампании Таласа, Хорасана и юго-запада подняли его репутацию до максимального уровня. Вы видели это, когда он вернулся в столицу. Не только в Императорском Дворе, но даже среди людей, он обладает огромным авторитетом. Если мы попытаемся убить его сейчас, мы только навлечем на себя отвращение людей, которое только разрушит все наши планы. - спокойно сказал Ли Цзюньсянь.

Его глаза были острыми и глубокими, казалось, заглядывающими далеко в будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/980733>